

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА

**Сборник статей
по итогам
Международной научно-практической конференции
26 августа 2019 г.**

Стерлитамак, Российская Федерация
Агентство международных исследований
Agency of international research
2019

УДК 00(082) + 32 + 34+ 351:354 + 35.07

ББК 94.3 + 66 + 67

П 781

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления, профессор

Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент, член РАЮН

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент

Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук, доцент

Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент

Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент

Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук,

доктор военных наук, профессор, член-корреспондент РАЕ

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор

Н 781

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Киров, 26 августа 2019 г.). - Стерлитамак: АМИ, 2019. - 29 с.

ISBN 978-5-907235-20-5

Сборник статей подготовлен на основе докладов Международной научно-практической конференции «ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА», состоявшейся 26 августа 2019 г. в г. Киров.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации. Редакция и издательство не несут ответственности перед авторами и/или третьими лицами и/или организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Издание постранично размещено в научной электронной библиотеке eLibrary.ru по договору № 1152-04/2015К от 2 апреля 2015 г.

ISBN 978-5-907235-20-5

© ООО «АМИ», 2019
© Коллектив авторов, 2019

СООТНОШЕНИЕ ИНСТИТУТА СОВАВТОРСТВА И ПОРЯДКА РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРАМИ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Аннотация. Аудиовизуальные произведения представляют собой определенный сложный объект, состоящий из различных произведений, без составляющих его произведений не представляется возможным говорить о наличии самого аудиовизуального произведения.

Ключевые слова: авторское право, соавторы аудиовизуального произведения.

Согласно положениям статьи 1258 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) произведение, созданное в соавторстве, используется соавторами совместно, а к отношениям, связанным с распоряжением ими исключительными правами на произведения применяются положения статьи 1229 ГК РФ¹. В свою очередь положения статьи 1229 ГК РФ определяют, что распоряжение исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности, который принадлежит нескольким лицам, осуществляется этими лицами (правообладателями) совместно, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом Российской Федерации. Таким образом присутствует возможность говорить о том, что авторы произведения, созданного в соавторстве, распоряжаются исключительными правами совместно. Как отмечено Э.П. Гавриловым, «совместность действий» предполагает наличие прямо выраженного согласия (соглашения в устном или письменном виде) при отсутствии которого между всеми правообладателями никакого распоряжения исключительными правами происходить не может².

То есть в настоящем случае можно говорить о возможности распоряжения исключительными правами на аудиовизуальное произведение только в том случае, если каждый из его авторов заключит отдельный договор о передаче таких прав с изготовителем аудиовизуального произведения (продюсером) или же, в соответствии с соглашением между авторами, уполномочит одного из авторов заключить подобный договор в интересах остальных. В частности об этом писал М.В. Гордон³, указывающий, что соавторы, в отношении общего объекта, все же связаны между собой и распоряжение подобным общим объектом возможно только сообща.

Учитывая возможные проблемы, связанные с возможной сменой состава авторов аудиовизуального произведения как до начала работы над ним, так и в процессе его

¹ п. 3 ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

² Гаврилов Э.П. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности как права, связанные с личностью автора // Хозяйство и право. 2008. № 9 // СПС КонсультантПлюс.

³ М.В. Гордон Советское авторское право. – М.: 1955.

создания, возможность заключения договора и передача исключительных прав продюсеру, с учетом концепции соавторства, появляется лишь после окончания работы над аудиовизуальным произведением.

Тем не менее, подобное утверждение входит в противоречие с нормами части четвертой ГК РФ, а именно статьи 1240 ГК РФ, которая регулирует права лица, организовавшего создание сложного объекта (аудиовизуального произведения). В соответствии с ней продюсер, во-первых приобретает права, необходимые для использования произведения отдельно независимо от воли каждого из авторов, а во вторых приобретает права на результаты интеллектуальной деятельности, существующие как на момент заключения договора, так и создаваемых специально для включения в сложный объект. Данная статья защищает интересы лица, организовавшего создание сложного объекта, обеспечивая возможность использования сложного объекта в «настоящий момент», а не после его создания. Также стоит отметить, что сами авторы произведения не приобретают право использования аудиовизуального произведения в целом, так как подобное право, то есть право использования всех результатов интеллектуальной деятельности, задействованных в произведении, приобретает продюсер.

Подобные взаимоотношения между режиссером-постановщиком, сценаристом и композитором являются скорее отношениями сотрудничества, нежели соавторства. В частности подобной точки зрения придерживаются Б.С. Антимонов и Е.А. Флейшиц, указывающие, что «участники создания объектов, являющихся результатом процесса соединения разнородных творческих вкладов, организуемого третьим лицом – продюсером, не могут рассматриваться, как соавторы⁴».

По результатам рассуждения можно сделать вывод о том, что отношения, возникающие между авторами аудиовизуального произведения, не являются отношениями соавторства и нормы, регулирующие отношения соавторов, к их отношениям не могут быть применены.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Авторское право и смежные права: учебник / И.А. Близнач, К.В. Леонтьев. – М.: «Проспект», 2014.
3. Липчик Д. Авторское право и смежные права / Пер. с фр.; предисловие М. Федотова. - М.: Ладомир; Издательство ЮНЕСКО, 2002.
4. Никифорова И.Н. Сложные объекты и произведения с множественностью авторов: Дис. к.ю.н. – М.: Российская государственная академия интеллектуальной собственности, 2013.
5. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей // Исслед. Центр частного права. – М.: «Статут», 2003.

⁴ Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Авторское право. – М.: Госюриздат. 1957. – с. 70.

6. Право интеллектуальной собственности: учебник / И.А. Близнец, Э.П. Гаврилов, О.В. Добрынин (и др.); под ред. И.А. Близнеца. – Москва: Проспект, 2011.

© Д.Д. Божьева 2019

Замаратский Л.А.

Студент 3 курса НГУЭУ,

г. Новосибирск, РФ

СТАТУС УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В СУБЪЕКТЕ РФ: ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 501-ФЗ

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные вопросы реализации Федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» в контексте приведения регионального законодательства в соответствие с федеральным.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам ребенка, права ребенка, детский омбудсмен.

Подписание Президентом Российской Федерации Указа «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» в 2009 году заложило основы правового статуса Уполномоченного по правам ребенка на федеральном уровне. Данным Указом в структуре Администрации Президента учреждена должность Уполномоченного при Президенте по правам ребенка; органам государственной власти субъектов Российской Федерации рекомендовано учредить соответствующую должность на региональном уровне [2].

Исполнение данного поручения в субъектах Российской Федерации создало правовые основания для нескольких моделей функционирования службы уполномоченного по правам ребенка на региональном уровне. Так, уполномоченный по правам ребенка в субъекте Российской Федерации мог входить в состав аппарата регионального уполномоченного по правам человека; являться государственным гражданским служащим субъекта Российской Федерации в составе администрации (аппарата) высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта, фактически исполняя полномочия советника губернатора; замещать государственную должность субъекта Федерации в специально созданном для обеспечения его деятельности государственном органе субъекта, совмещая осуществление полномочий омбудсмена с обязанностями руководителя данного государственного органа.

Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» унифицировал подход к формированию института уполномоченного по правам ребенка. Статьей 13 указанного федерального закона установлено, что должность уполномоченного по правам ребенка в субъекте Федерации является государственной должностью субъекта

Федерации [1]. Необходимо отметить, что федеральным законом не обозначен единый алгоритм деятельности уполномоченного по правам ребенка на региональном уровне. Так, федеральным законодателем установлено, что правовое положение, основные задачи и полномочия регионального детского омбудсмена устанавливаются законами соответствующих субъектов Федерации с учетом положений принятого федерального закона.

Одним из главных отличий в функционировании службы уполномоченного по правам ребенка в различных субъектах Федерации является наделение уполномоченного правом законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Федерации. Как известно, круг субъектов права законодательной инициативы определяется Уставом (Конституцией) соответствующего субъекта Российской Федерации. Предусматривая, что данным правом обладает уполномоченный не в каждом регионе, указанный выше федеральный закон наделил региональных уполномоченных правом на направление в органы государственной власти субъекта Федерации мотивированных предложений об издании (принятии) нормативных правовых актов, изменении действующих актов с целью обеспечения реализации и соблюдения прав и законных интересов детей [1]. Подобным полномочием наделяется и федеральный уполномоченный, который в целях реализации возложенных на него задач имеет право направлять субъектам права законодательной инициативы мотивированные предложения о принятии законодательных актов по вопросам, затрагивающим права и законные интересы детей. Важно отметить, что решение о внесении соответствующего проекта закона как на федеральном уровне в Государственную Думу, так и на региональном уровне в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Федерации, принимает субъект права законодательной инициативы, к которому поступило обращение уполномоченного.

Вместе с этим в качестве главного отчетного документа о деятельности уполномоченного определен ежегодный доклад, содержащий предложения о совершенствовании правового положения детей в субъекте Российской Федерации.

В компетенции субъектов Российской Федерации находится и вопрос о создании и функционировании аппарата регионального уполномоченного по правам ребенка, его штатной численности. Представляется вполне обоснованным, что штатная численности аппаратов омбудсменов может коррелировать с численностью населения того региона, в котором он осуществляет свои полномочия.

Список использованной литературы:

1. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 01.09.2009 № 986 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

© Замаратский Л.А., 2019

Кострубяк О. Т.

Магистрант кафедры теории государства и права
Юридического института ФГБОУ ВО «ДГУ»
Россия, г. Махачкала.

Мужаидова Д. Б.

Магистрант кафедры теории государства и права
Юридического института ФГБОУ ВО «ДГУ»
Россия, г. Махачкала.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Адвокатура не входит ни в систему государственной власти, ни в систему местного самоуправления. Поэтому ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантируя государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, предоставляет каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, на судебную защиту, на разбирательство дел судом на основе состязательности и равноправия сторон, дает начало регулирования деятельности адвоката. Любой гражданин может вести свои дела в суде лично либо через представителя.

Адвокат-представитель осуществляет свою деятельность на профессиональной основе, обладает для этого достаточными знаниями и опытом, позволяющими ему со знанием дела, квалифицированно решать возложенные на него задачи; отчетливо представляет свои роль и место в защите прав, свобод и законных интересов доверителя по конкретному гражданскому делу; обладает широким арсеналом процессуальных и внепроцессуальных средств, способов и мер выполнения профессиональных обязанностей.

Конституция РФ как основной нормативный правовой акт в системе права нашего государства определяет базовые положения, подлежащие развитию и детализации в законодательстве об адвокатуре и адвокатской деятельности. Другие источники правового регулирования организации адвокатуры и осуществления адвокатской деятельности должны полностью соответствовать конституционным нормам.

Основным действующим федеральным законом, регулирующим адвокатскую деятельность в Российской Федерации, в настоящее время является принятый 31 мая 2002 г. Федеральный закон N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (далее - Закон об адвокатуре).

Значительную часть источников правового регулирования адвокатской деятельности составляют процессуальные нормативные правовые акты: УПК РФ 2001 г., ГПК РФ 2002 г., АПК РФ 2002 г., КАС РФ 2015 г.

Наряду с кодексами источниками правового регулирования адвокатской деятельности являются неcodифицированные федеральные законы. Наглядным примером может служить Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», который установил основные гарантии реализации права граждан на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи, организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной

юридической помощи и организационно-правовые основы деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения.

Акты Президента РФ, выступающие в качестве источников правового регулирования адвокатуры и адвокатской деятельности, немногочисленны. В качестве примера можно назвать Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. N 1313 "Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации", регулирующий отдельные вопросы взаимодействия Министерства юстиции РФ и адвокатских образований, в частности в сфере обеспечения соблюдения последними требований законности.

Необходимость принятия нормативных актов Правительства РФ может быть закреплена напрямую в Законе об адвокатской деятельности. Например, в соответствии с п. 9 ст. 25 Закона размер вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, и порядок компенсации адвокату, оказывающему юридическую помощь гражданам РФ бесплатно, устанавливаются Правительством РФ. Действующим в настоящее время актом Правительства РФ является Постановление от 1 декабря 2012 г. N 1240 "О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации".

В группе подзаконных актов центральное место занимают нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, особенно Министерства юстиции РФ. Данные акты регулируют широкий круг вопросов, в том числе принимаются в случаях, прямо указанных в Законе об адвокатской деятельности. Например, п. 3 ст. 14 этого Закона закрепляет положение о том, что порядок ведения региональных реестров адвокатов определяется федеральным органом юстиции. Принятый в соответствии с указанной статьей Порядок ведения реестров адвокатов субъектов РФ утвержден Приказом Министерства юстиции РФ от 23 апреля 2014 г. N 85.

Следует также отметить Приказы Министерства юстиции РФ от 14 декабря 2016 г. N 288 "Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса", от 5 октября 2016 г. N 223 "Об утверждении формы удостоверения адвоката и порядка его заполнения", от 10 апреля 2013 г. N 47 "Об утверждении формы ордера", а также совместный Приказ Министерства юстиции РФ N 174, Министерства финансов РФ N 122н от 5 сентября 2012 г. "Об утверждении Порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела".

В настоящее время согласно п. "л" ч. 1 ст. 72 Конституции РФ адвокатура находится в совместном ведении Федерации и ее субъектов, т.е. в сфере регулирования вопросов адвокатуры и адвокатской деятельности могут действовать не только федеральные законы, но и региональные нормативные акты.

Акты, принятые федеральными органами государственной власти, действуют на всей территории России, если иное не предусмотрено самим актом. Акты органов государственной власти субъектов РФ принимаются этими органами в соответствии с актами федерального законодательства и действуют только на территории конкретного субъекта РФ.

Закон об адвокатской деятельности не содержит положения, конкретизирующие конституционные правила о разграничении предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами.

Примером законодательного акта субъекта РФ по вопросам адвокатуры может служить Закон Республики Дагестан от 14 июня 2012 г. N 32 «О бесплатной юридической помощи в Республике Дагестан», Закон Республики Дагестан от 08 декабря 2005 года N 57 «О регулировании некоторых вопросов адвокатской деятельности в Республике Дагестан»,

Постановление Правительства Республики Дагестан от 22 июля 2014 г. N 334 «Об утверждении Порядка оплаты труда адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь гражданам в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и компенсации их расходов на оказание бесплатной юридической помощи».

Постановление Правительства Республики Дагестан от 16 октября 2013 г. N 525 «Об утверждении Порядка взаимодействия участников государственной системы бесплатной юридической помощи на территории Республики Дагестан».

Большое значение в правильном понимании положений законодательства об адвокатуре имеют правовые позиции Конституционного Суда РФ, высказанные им в постановлениях и определениях. В качестве примеров приведем следующие решения Конституционного Суда РФ, касающиеся применения норм, определяющих статус адвоката:

- Постановление от 27 марта 1996 г. N 8-П по делу о проверке конституционности ст. 1 и 21 Закона РФ от 21 июля 1993 г. "О государственной тайне" в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина. Установлен запрет отстранения адвокатов-защитников от участия в деле в связи с отсутствием допуска к государственной тайне;

- Постановление от 27 июня 2000 г. N 11-П по делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова. Данное решение подтверждает:

право подозреваемого на досудебных стадиях уголовного судопроизводства пользоваться помощью адвоката (защитника) во всех случаях, когда его права и свободы существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием;

право адвоката до окончания расследования по уголовному делу знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием подзащитного до признания его подозреваемым, и с документами, которые предъявлялись либо должны предъявляться подозреваемому и обвиняемому;

право выписывать из материалов, с которыми защитник был ознакомлен, любые сведения и в любом объеме;

- Постановление от 25 октября 2001 г. N 14-П по делу о проверке конституционности положений, содержащихся в ст. 47 и 51 УПК РСФСР и п. 15 ч. 2 ст. 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева. Согласно данному решению реализация возможности свиданий обвиняемого (подозреваемого) с адвокатом (защитником) не может ставиться в зависимость от наличия специального разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело;

- Определение от 8 ноября 2005 г. N 439-О по жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и др. на нарушение их конституционных прав ст. 7, 29, 182 и 183 УПК РФ. Данным Определением подтверждается запрет производства обыска в служебном помещении адвоката или адвокатского образования без принятия об этом специального судебного решения.

Особое место в системе источников правового регулирования адвокатской деятельности занимают квазинормативные акты, принимаемые самой адвокатской корпорацией.

На уровне ФПА РФ такими корпоративными актами являются, в частности:

- Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.;

- Устав ФПА РФ, утвержденный I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.;

- Регламент Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, утвержденный Советом Федеральной палаты адвокатов 23 июня 2005г.;

- Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятый Восьмым Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.

Еще одним источником правового регулирования адвокатской деятельности согласно п. 3 ст. 4 КПЭА являются сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе.

Таким образом, защита интересов, прав и свобод физических и юридических лиц, должна начинаться в первую очередь с изучения всех нормативных актов, регулирующие деятельность адвокатуры, в том числе и актов международного характера, чтобы оказать всестороннюю, должную юридическую защиту.

Список использованной литературы:

1. Адвокатура в России: Учебное пособие / Г.Б. Мирзоев, Н.Д. Эриашвили, Н.М. Коршунов и др.; Под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2015.

2. Бойков А.Д. Адвокатура и адвокаты: Сборник статей. 2-е изд., доп. / Российская академия адвокатуры и нотариата. М., 2010.

3. Володина С.И., Кучерена А.Г., Пилипенко Ю.С. Адвокатура: учебник для бакалавров / отв. ред. Ю.С. Пилипенко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2018. Доступ из СПС «КосультантПлюс».

4. Клишин А.А., Шугаев А.А. Адвокатская практика. М., 2016.

5. Стецовский Ю.И. Адвокатура и государство. М., 2007.

© Мужаидова Д.Б., Кострубак О.Т., 2019

СВОБОДА СОВЕСТИ КАК ДУХОВНАЯ ОСНОВА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация

В статье анализируется содержание свободы совести, её соотношение с такими гражданскими правами, как право на образование, право на объединение и право на безопасность. При этом свобода совести понимается как условие становления и развития гражданского общества в России.

Ключевые слова:

свобода совести, гражданское общество, религия, мировоззрение, право на объединения, право на образование, религиозная безопасность

В современной России идет процесс становления гражданского общества, для которого характерно состояние свободы. Гражданское общество – саморегулируемая организация, свободная от вмешательства государства. Свободное оно ещё и потому, что каждый его член обладает определенным набором прав и свобод. Среди них важное место отводится свободе совести как правовой основе мировоззренческого плюрализма.

Статья 28 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Данная норма позволяет человеку самостоятельно формировать мировоззренческие установки и руководствоваться ими в повседневной жизни.

Свобода совести – понятие комплексное, многоаспектное. До сих пор в научной среде нет единства мнений относительно его содержания и толкования. Как правило, оно рассматривается как свобода морально-этических воззрений, свобода убеждений, свобода мировоззрения, одной из форм которого является религия. Как отмечает профессор Ф.М. Рудинский, «исторически сложилось так, что стандарты свободы совести рассматриваются исключительно в связи с её религиозными аспектами, а точнее религиозно-конфессиональными» [1, с. 239]. Провозглашая свободу совести, государство не вторгается в вопросы религии, которая остается делом убеждений и совести личности. По своей природе эта свобода является неотчуждаемой. Каждый человек вправе осуществлять её так, как предписывается.

Свободу совести необходимо рассматривать в контексте с другими правами и свободами человека и гражданина. Так, огромным стимулом для стабильного развития гражданского общества служит право на объединение. Граждане могут свободно образовывать и участвовать в деятельности общественных объединений как религиозного, так и атеистического характера. В настоящее время в нашей стране насчитывается несколько десятков тысяч религиозных организаций 70

конфессий. Это весьма приблизительные данные, так как при этом вправе действовать свободно не только религиозные организации, зарегистрированные в установленном порядке, но и религиозные группы, не имеющие государственной регистрации.

Свобода совести тесно связана с правом на образование (ст. 43 Конституции РФ). Образование – сложная сфера, направленная на удовлетворение весьма разных, порой даже противоречащих друг другу потребностей. Оно является главным элементом духовно-культурной сферы личности. Сегодня в школьную программу введен курс «Основы религиозной культуры и светской этики». Таким образом, Федеральный закон «Об образовании» [4] раздвинул правовые рамки реализации свободы совести, включив в образовательные программы школ религиозный компонент (ст. 87).

Относительно новым компонентом свободы совести является также право на религиозную безопасность. Нормальное развитие гражданского общества возможно только в условиях безопасности. Религиозная безопасность – это состояние защищенности национальных интересов в религиозной сфере, определяющее развитие государственно-конфессиональных отношений и межконфессионального диалога [2, с. 133]. Инструментами её обеспечения являются санкции за нарушение законодательства о свободе совести и о религиозных организациях. Почти шесть лет действует поправка, внесенная в Уголовный кодекс РФ об установлении ответственности за публичные деяния, оскорбляющие чувства верующих [3]. Закон, на наш взгляд, нужный в свете участвовавших случаев неуважительного отношения к объектам религии [5].

Исходя из сказанного, можно заключить, что свобода совести является мерилем духовной свободы личности, на которую никто не вправе покушаться. Границы этой свободы в последнее время существенно расширились, что позволяет говорить об усложнении связей между членами гражданского общества, а также укреплении самого общества.

Список использованной литературы

1. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / под ред. Ф.М. Рудинского. М.: ЗАО «ТФ «МИР», 2006. 478 с.
2. Мещерякова А.Ф. Светское государство в современной России: проблемы и перспективы развития: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 200 с.
3. О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан: Федер. закон [принят Гос. Думой 11.06.2013] // Собрание законодательства РФ. 2013. № 26. Ст. 3209.
4. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон [принят Гос. Думой 21.12.2012] // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
5. Соколовский – не первый. Пять историй оскорбления чувств верующих. URL: https://life.ru/t/life66/1006444/sokolovskii—nie_piervyi_piat_istorii_oskorblieniia_chuvstv_vieruiushchikh (дата обращения: 23.06.2019).

© А.Ф. Мещерякова, 2019

Мужаидова Д. Б.

Магистрант кафедры теории государства и права
Юридического института ФГБОУ ВО «ДГУ»
Россия, г. Махачкала.

Кострубяк О.Т.

Магистрант кафедры теории государства и права
Юридического института ФГБОУ ВО «ДГУ»
Россия, г. Махачкала.

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Смысл жизни заключается в создании семьи и рождении детей. Однако не все могут ощутить радость материнства и отцовства, и связано это в первую очередь, с диагнозом, которым страдает по общим показателям, примерно миллиард человек. К сожалению, существующая на сегодняшний день проблема женского и мужского бесплодия приводит к возрастанию количества бездетных семей, но важно отметить, что и РФ, и ряд других государств, проводят политику, направленную на решение данной проблемы. Для того, чтобы демографическая политика нашего государства привела к плодотворным результатам, в первую очередь, необходимо решить ряд вопросов, таких как повышение качества медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья, в том числе вспомогательных репродуктивных технологий, снижения доли рабочих мест с тяжелыми и опасными условиями труда в целях сохранения репродуктивного здоровья. В связи с этим, выходом из данной ситуации является использование репродуктивных вспомогательных технологий, в частности суррогатного материнства. Данный институт, получил распространение не только в нашей стране, но и ряде других государств. Но, при этом нужно понимать, что его правовое регулирование в разных странах осуществляется весьма различно.

Ключевые слова: суррогатное материнство

Однако, институт суррогатного материнства, в силу своей определенной специфики в различных странах, порождает многочисленные общественные, морально-этические и правовые проблемы (в отношении которых назрела необходимость их законодательного закрепления). Несмотря на то, что суррогатное материнство имеет в РФ уже 20, комплексный научный анализ по вопросам его правового и договорного регулирования отсутствует. До сих пор в России не существует специального НПА, регулирующего правовые отношения, возникающие между сторонами договора о суррогатном материнстве. И главной причиной, является отсутствие закрепленного на законодательном уровне соответствующего понятийного аппарата, в котором могли быть отражены такие определения как «суррогатное материнство», «суррогатная мать», «генетические родители», права и обязанности генетических родителей, а также последствия, которые могут возникнуть, в случае отказа суррогатной матери отдать ребенка, получения услуг суррогатной матери не только супружескими парами, но и одинокими мужчинами. Несмотря на определенную изученность вопросов правового регулирования суррогатного материнства, на практике имеют место правовые проблемы, что подтверждает

необходимость проведения общего анализа законодательства в странах, где суррогатное материнство широко применяется и где на данный момент оно запрещено, необходимость выявления основных правовых проблем, возникающих в РФ при применении суррогатного материнства, и нахождения пути их разрешения.

Анализ системы правового регулирования и сложившейся правоприменительной практики в области правового регулирования суррогатного материнства позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Анализ законодательства развитых и развивающихся стран показал, что такой институт как суррогатное материнство достаточно развит в связи с достижениями медицины, психологии и юриспруденции. Однако однозначного отношения к суррогатному материнству в мире не существует.

2. Отсутствует специальный закон о суррогатном материнстве. Лишь в немногих государствах приняты специальные нормативно-правовые акты, регламентирующие положения о суррогатном материнстве. При этом в каждой стране в зависимости от специфики государства и отношения к использованию репродуктивных технологий, возникает своя проблематика, относительно правового закрепления данного института.

3. Необходимо отметить, что законодательство нашего государства, предоставляя право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона определенным категориям граждан оставляет множество других, не отрегулированных законодательством вопросов. Использованные попытки по принятию закона «О суррогатном материнстве», к желаемому результату так и не привели, поскольку представленный в 2009 г. законопроект о репродуктивных технологиях не содержал всех необходимых условий, которые должны быть отрегулированы на законодательном уровне между генетическими родителями и суррогатной матерью. Такой закон необходим. Он будет содержать раздел о правовом регулировании договора суррогатного материнства, перечень прав и обязанностей, не только биологических родителей, но и суррогатной матери, а также положение об обязанности суррогатной матери отдать рожденного ее ребенка генетическим родителям, о праве одиноких мужчин на использование института суррогатного материнства, об особенностях данного договора, условиях по соблюдению конфиденциальности сведений, связанных с применением вспомогательных репродуктивных технологий, и иные условия, вытекающие из существа обязательства.

4. Правовой статус ребенка, рожденного посредством применения программы суррогатного материнства, является одним из не мало важных аспектов законодательного регулирования. В ходе проведенного исследования, было установлено, положение эмбриона в нашей стране неоднозначно, поскольку некоторые законодательные нормы уже очерчивают права еще не родившихся детей, в то время как статья 17 ГК РФ, устанавливает, что правоспособность граждан наступает с момента их рождения, а не с момента зачатия. В связи с этим, полагаем, что нужно внести изменения в статью 17 ГК РФ, и определить, что правоспособность граждан наступает не с момента их рождения, а с момента зачатия. Подобная норма позволит устранить противоречия, существующие в законодательстве нашего государства касательно вопросов правового положения эмбрионов.

5. В особенности считаем необходимым, законодательно закрепить обязательную письменную форму договора суррогатного материнства, его нотариальное удостоверение,

которое будет способствовать подтверждению истинной воли сторон на заключение данного договора.

6. Расширить и определить права генетических родителей, которые они могут реализовать с момента заключения договора суррогатного материнства, а также установить срок, в течение которого суррогатная мать, обязуется передать ребенка генетическим родителям.

7. Установить право одиноких мужчин участвовать в программе суррогатного материнства

Мы считаем, что использование именно таких способов, позволит преодолеть все существующие проблемы, в регулировании института суррогатного материнства в стране и в большей мере реализовать право каждого человека на семью.

Список использованной литературы.

1. Айвар Л.К. Правовая защита суррогатного материнства // Адвокат. 2006. № 3. С. 17.
2. Афанасьева И. В. Правовое регулирование суррогатного материнства // Медицинское право. 2014. №2. – С. 20–22.
3. Вершинина Е. В. Суррогатное материнство в России и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ. // Семейное и жилищное право. 2011. №1. – С. 35.
4. Данелян Р.Н. Правовое регулирование суррогатного материнства в России и за рубежом // Академический вестник. Тюмень: ТГАМЭУП. 2010. № 3. – С. 84–88
5. Кудимова И.Н. Актуальные проблемы института суррогатного материнства. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 2009. –С. 45–51.

© Мужаидова Д.Б., Кострубяк О.Т., 2019

Сирин С. А.,

к.ф.н. доцент

ФГБОУ ВО ИГМУ Минздрава России,

г. Иркутск, Российская Федерация

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, СВЯЗАННАЯ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация

В структуре преступлений, предусмотренных ст. ст. 228 - 234.1 УК РФ, доминирующими являются показатели преступлений, связанных с незаконным производством, сбытом, пересылкой, приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой, нарушением правил оборота наркотических средств или психотропных веществ.

Основные проблемы назначения справедливого и соразмерного наказания связаны с юридической квалификацией предмета и непосредственного объекта преступлений; совокупности образующих конкретный состав признаков; оконченого преступления и

критериев его отграничения от неоконченного преступления; разграничения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Ключевые слова

Уголовная ответственность, оборот наркотических средств, психотропные вещества, преступление, юридическая квалификация, объект преступления, наркологическая экспертиза, принудительное лечение

На современном этапе одной из угроз общественной безопасности, сопряженных с негативными последствиями глобализации международной жизни, следует признать неуклонный рост количественно-качественных показателей преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ.

В этой связи одним из ключевых направлений в уголовно-правовой политике РФ является последовательное совершенствование действующего механизма противодействия преступлениям против здоровья населения посредством принятия конструктивных мер законодательного и организационно-практического характера [1, с.22].

Актуальность в РФ проблемы противодействия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, подтверждается стабильной динамикой роста количественных показателей данного вида преступности.

В структуре преступлений, предусмотренных ст. ст. 228 - 234.1 УК РФ [2], доминирующими являются показатели преступлений, связанных с незаконным производством, сбытом, пересылкой, приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой, нарушением правил оборота наркотических средств или психотропных веществ.

Основные проблемы назначения справедливого и соразмерного наказания связаны с юридической квалификацией предмета и непосредственного объекта преступлений; совокупности образующих конкретный состав признаков; оконченного преступления и критериев его отграничения от неоконченного преступления; разграничения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

В Российской Федерации отнесение преступления, совершенного в сфере незаконного оборота наркотиков, к категории небольшой, средней тяжести или к тяжкому и особо тяжкому преступлению напрямую зависит от размеров изъятых наркотических веществ.

По логике российского законодателя наркозависимость лица не является основанием для применения к нему принудительных мер медицинского характера.

В то же время сравнительно недавно в УК РФ была внесена ст. 82.1, предусматривающая возможность отсрочки отбывания наказания больным наркоманией за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, при условии, если:

1) лицо осуждено впервые за совершение указанных видов преступлений;

2) если лицо осуждено к лишению свободы;

3) в отношении лица имеется врачебный диагноз о заболевании наркоманией. Необходимым условием для применения данной нормы является желание осужденного лица добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию в соответствии со ст. 72.1 УК РФ [2, с.78].

Для принятия судьями решения о направлении лица на принудительное лечение важную роль играет заключение амбулаторной судебно-психиатрической или наркологической экспертизы.

Россия частично внедрила зарубежный опыт, сегодня в России функционируют центры реабилитации и социальной адаптации наркозависимых граждан. Однако до сих пор их жизнедеятельность не поддерживается государством на должном уровне [3, с.44].

К преступлениям, состоящим в незаконном обороте наркотиков, тесно примыкают общественно опасные деяния, создающие условия для их незаконного потребления. Регламентацию ответственности за указанные преступления следует признать удовлетворительной. Вопросы по применению названных норм на сегодняшний день практически не возникают.

На практике следует отличать незаконное изготовление от незаконного производства наркотических средств, ответственность за которое предусмотрена статьей 228.1 УК РФ.

В правоприменительной практике такое отграничение проводится не всегда, что приводит к увеличению объема обвинения и, как следствие - к назначению наказания, не соответствующего общественной опасности совершенного преступления, т.е. к существенному нарушению уголовного закона.

Не отграничивая незаконную перевозку наркотических средств от незаконного хранения таких средств без цели сбыта во время поездки и квалифицируя содеянное одновременно по двум признакам ("перевозка" и "хранение"), правоприменители создают неопределенность в оценке направленности умысла виновного.

С одной стороны, квалифицируя такие действия по признаку "незаконная перевозка", следствие и суды признают, что умысел виновного был направлен на перемещение наркотических средств из одного места в другое, а с другой - квалифицируя такие действия по признаку "незаконное хранение", признают, что умысел виновного был направлен на владение такими средствами во время поездки, а не на их перемещение из одного места в другое.

Не всегда, а только при определенных обстоятельствах перемещение наркотических средств во время поездки без цели сбыта охватывается понятием незаконного хранения наркотических средств.

На современном этапе одной из угроз общественной безопасности, сопряженных с негативными последствиями глобализации международной жизни, следует признать неуклонный рост количественно-качественных показателей преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

В этой связи одним из ключевых направлений в уголовно-правовой политике РФ является последовательное совершенствование действующего механизма противодействия преступлениям против здоровья населения посредством принятия конструктивных мер законодательного и организационно-практического характера.

Основные проблемы назначения справедливого и соразмерного уголовного наказания связаны с юридической квалификацией предмета и непосредственного объекта преступлений; совокупности образующих конкретный состав признаков; оконченного преступления и критериев его отграничения от неоконченного преступления; разграничения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Список используемой литературы

1. Ревин В.П. Современная реформа уголовного законодательства как отражение непоследовательности уголовной политики России // Российский следователь. 2014. N 21.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ// «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Зарипов З.С. Наркотики в России и в мире: Криминологические очерки. М., 2012.
4. Токманцев Д.В. Отграничение незаконной перевозки наркотических средств от незаконного хранения таких средств без цели сбыта во время поездки // Уголовное право. 2017. N 2.

© Сиринов С. А., 2019

СТУПИН А.Ю.

магистрант ФГБОУ ВО

«Санкт-Петербургский государственный аграрный университет»,

г. Санкт-Петербург, РФ

БЕЛЯЕВА Ю.А.

старший преподаватель ФГБОУ ВО

«Санкт-Петербургский государственный аграрный университет»,

г. Санкт-Петербург, РФ

CHARGES FOR NEGATIVE IMPACT ON THE ENVIRONMENT: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Annotation. Relevance. Due to the increased negative human impact on nature various mechanisms have been created to minimize such impact. One of the main - charges for the negative impact on the environment; the quality of its work influences the environment.

Purpose. Identify the shortcomings of the existing mechanism of charging for the negative impact on the environment.

Method. Analysis of the current legislation, the study of theoretical materials, comparison, generalization.

Final result. The study identified a number of problems in the use of the mechanism of charging for negative impact on the environment.

Keywords: payment for negative impact on the environment, restoration of damage, problems of legal regulation, distribution of fees to budgets of different levels, funds for redistribution of fees, target fee for negative impact on the environment.

When carrying out production activities, a person causes some damage to the environment, which should be minimized, and subsequently compensated. For all time of development of the industry this problem became more and more evident until significant mechanisms of compensation of negative impact on the environment appeared. On the territory of the Russian Federation it is a set of measures with a fee for negative impact on the environment in its center.

In accordance with the Constitution of the Russian Federation (Art. 58), everyone is obliged to preserve nature and the environment, to take care of natural resources [2]. This provision is

specified by the following documents: the Federal law "About environmental protection" (Art. 3), which establishes the payment of environmental management and compensation for damage to the environment [4]; as well as the Federal law (art. 3) "About the protection of atmospheric air", which establishes the priority of human life and health, present and future generations; ensuring favorable environmental conditions for human life, work and rest [5].

On the basis of these principles the state charges a fee for the negative impact on the environment. It is subject to transfer to budgets of the budget system of the Russian Federation according to the budget legislation, part 3 Article 16 Federal law dated 10.01.2002 № 7-FZ (as amended on 29.07.2017) «About the protection of the environment» [3]. Distribution of the payment on budgets is as follows: the payment for negative impact on environment – 5 % according to the standard in the Federal budget, in budgets of subjects of the Russian Federation – the cities of Federal value of Moscow, St. Petersburg and Sevastopol – according to the standard of 95 % «the Budget code of the Russian Federation» (Art. 51, 57) [3].

It was noted above that the Federal law «On environmental protection» establishes payment and the requirement for compensation of harm to the environment. This principle is blocked by the budget legislation as follows: 5 % of the payment for negative impacts goes to the Federal budget, which means that the subject will restore the environment by a maximum of 95 %.

Formation of budget expenditures of the budget system of the Russian Federation is carried out in accordance with the expenditure obligations in the subsequent financial year (the subsequent financial year and planning period) at the expense of the relevant budgets of article 65 «The Budget code of the Russian Federation» [3]. In case of receipt of funds from the payment for the negative impact on the environment, the funds are depersonalized and do not go to the restoration of negative consequences since the budget is already planned. In accordance with the principles of the Budget code, the funds received as payment for the negative impact on the environment can be redistributed to any item of expenditure that leads to violation of the above-mentioned constitutional principle, which determines the need for compensation for damage to the environment.

At the moment, the incoming payments, which are compensatory and restorative, are not characterized by the target orientation of funds. Environmental payments are one of the sources of income of the Federal and territorial budgets of the Russian Federation. Within budgets, they are treated as sources of income, not as payments for restorative activities. It should be emphasized that the current rate of payment does not cover the costs of environmental protection. This, in turn, reduces the effectiveness of restorative activities because of the increasing costs. The lack of targeted payments makes it difficult to implement part of the legislation of the Russian Federation, the compensation function of payments for negative impact on the environment is lost, which contradicts the basic principles of environmental protection.

As an experiment, a system of payments for environmental pollution was established in 29 regions in 1990. The fee rates were based on the costs required to achieve certain environmental objectives. At all levels, funds were diverted to specially established environmental funds, later they were redistributed in accordance with the estimates and directed exclusively to the financing of environmental activities. The costs of environmental activities in 1990-1991 were taken as the basis for the determination of payment quotas. This was not done by chance, the fee was determined taking into account the fact that the funds received will be able to cover the costs of environmental protection, to eliminate the negative effects of pollution.

This approach to payment for negative impact can be called the most optimal, since it takes into account the necessary minimum costs for the restoration of the environment and environmental protection measures, on the basis of which the fee for negative impact on the environment was formed. With this type of rate formation, it is especially necessary to monitor the tax burden (which should not be too large) on enterprises. Otherwise, enterprises will not be able to re-equip themselves in a timely manner and switch to the best available technologies. In turn, technical modernization is also important to reduce the pollution factor. Businesses cannot be restricted by the excess taxes. But penalties for delayed re-equipment should be substantial.

So far, the Russian Federation has not created a mechanism that is an alternative to environmental funds, and therefore it seems appropriate to restore them in the Federal budget or the budgets of the constituent entities of the Russian Federation to address topical issues of environmental protection and restoration.

Currently there is a tendency to increase the quotients of payment for negative impacts on the environment. From January 1, 2020, new increased coefficients come into effect. As mentioned above, this may adversely affect the ability of enterprises to move to the best available technology in time.

The increase in payment for the negative impact on the environment does not solve the problem of restoration of the damage. No new mechanisms have been added to the existing ones, which raises concerns about the correctness of this decision.

These shortcomings are the result of the imperfection of the current regulatory framework in the use and distribution of fees for negative environmental impact. Achieving the objectives of legal regulation in the field of environmental protection is impossible in isolation from the developing of other branches of law [1, с. 373].

Referenses

1. Ступин А.Ю., Оль Е.М. Проблемы правового регулирования платы за негативное воздействие на окружающую среду // Роль молодых учёных в решении актуальных задач АПК: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и обучающихся «Роль молодых учёных и исследователей в решении актуальных задач АПК» / СПбГАУ. – СПб, 2019. (Санкт-Петербург-Пушкин, 28-30 марта 2019 года) – ст. 371-373.

2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014 опубликован в «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, Ст. 4398.

3. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. от 11.10.2018) // Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 03.08.1998, № 31, Ст. 3823.

4. «Об охране окружающей среды» Федеральный закон [принят Гос. Думой 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017)] // Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Российская газета», № 6, 12.01.2002

5. «Об охране атмосферного воздуха» Федеральный закон [принят Гос. Думой 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 13.07.2015)] // Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 03.05.1999, N 18, Ст. 2222

© Ступин А.Ю., Беляева Ю.А., 2019

Шестерина В.В.

студентка 1 курса РГУ МИРЭА,

г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель: **Глобенко О.А.**

Канд. юр. наук, зав. каф. РГУ МИРЭА,

г. Москва, Российская Федерация

АНАЛИЗ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация:

Автором проанализирована тенденция введения в ряде стран института уголовной ответственности юридических лиц с позиций детерминант этого явления, доктринальной оценки этой тенденции и целесообразности использования этого опыта в российском уголовном праве.

Ключевые слова:

Субъекты уголовной ответственности, уголовная ответственность юридических лиц, рецепция зарубежного правового опыта, принципа виновности уголовной ответственности.

В российской общей теории права, уголовно-правовой доктрине, криминологии, в силу принадлежности к континентальной правовой семье, исторически сложившегося правопорядка, правоприменительной и правоинтерпретационной практики, традиционно юридические лица как субъекты уголовной ответственности не рассматривались. В уголовном праве принято считать, что субъектом преступления может быть лишь физическое вменяемое лицо, достигшее определенного законом возраста. Очевидность этого постулата вытекает из принципа виновности уголовной ответственности, основанного на способности и долженствовании субъекта понимать противоправность деяния, то есть его прямой запрет нормами уголовного законодательства, предвидеть наступление общественно-опасных последствий, и виновным отношением к этим последствиям (стремление к ним, безразличное отношение или легкомысленно-самонадеянное), либо не предвидение возможности и долженствования это сделать. Безусловно, предполагать интеллектуально-волевые процессы у юридического лица, как у умозрительной юридической конструкции, не представляется возможным. Такой позиции придерживаются Н.Ф. Кузнецова [1, С. 82], Б.В. Здравомыслов [2, С. 204].

Э. Жалинский во время заседания круглого стола, посвященного вопросу введения института уголовной ответственности юридических лиц, также высказал свою точку зрения: в случае ответственности юридического лица санкция будет распространяться, прежде всего, на работников этого предприятия, работа которого ухудшится, прибыль уменьшится, заработная плата работников сократится, а в случае ликвидации предприятия – потеря рабочих мест тысячами граждан [3].

Вместе с тем, ряд зарубежных стран не только в правовой доктрине, но и в юридической практике сочли возможным внедрить институт уголовной ответственности юридических лиц. Тому свидетельство – многолетний опыт французского уголовного права, опыт ряда штатов США, Германии, Австралии, Португалии, Дании и других государств. В Японии [4]

юридические лица признаются субъектами уголовной ответственности за нарушение налогового законодательства в случаях, когда компании снижают сумму прибыли и завышают расходы. Характерно, что к уголовной ответственности за такие нарушения привлекаются в случаях, когда укрываемая от налогов сумма очень высока или, когда нельзя доказать, что уклонение было умышленным. В соответствии с Уголовным кодексом Франции юридические лица могут быть субъектами таких преступлений, как мошенничество (ст. 313-3), злоупотребление доверием (ст. 314-1), приобретение имущества, заведомо добытым преступным путем (ст. 321-1). А примерный Уголовный кодекс США предусматривает ответственность юридических лиц за обманные приемы коммерческой деятельности, коммерческое взяточничество.

Становится очевидным, что уголовная ответственность юридических лиц так же представляет собой определенную фикцию, как и юридическое лицо. Как в свое время юридическая умозрительная конструкция компании появилась для снижения предпринимательских рисков, то есть как экономически целесообразная необходимость, сыгравшая важнейшую роль в развитии торгового (предпринимательского) права, так и в дальнейшем конструкция юридического лица постепенно обростала нормами, ограничивающими возможность злоупотребления этой идеей, что влекло нарушения прав других участников правоотношений, увеличивало их риски, ставило под угрозу стабильность экономических отношений в государстве [5, С. 87]. Так, вслед за законами о компании в английском праве появился Bubble Act, ограничивший появление компаний однодневок, консолидировавших вклады физических лиц и фиктивно банкротившихся. В дальнейшем, деятельность юридических лиц подверглась легитимации с позиций антимонопольного законодательства, защиты прав трудового коллектива, защиты от фиктивного банкротства, недружественного поведения по отношению к другим субъектам предпринимательских отношений. Таким образом, мы можем сказать, что деятельность юридических лиц контролируется государством, в том числе, путем создания соответствующего правового поля, обеспечивающего безопасность и государства, и других участников предпринимательских отношений по мере появления объективных угроз и рисков. Необходимо обратить внимание, что в странах, допускающих уголовную ответственность юридических лиц, характер наказуемых нарушений и виды наказания направлены на нейтрализацию преступной деятельности, когда есть основания полагать, что наказание физических лиц не позволяет в полной мере нейтрализовать последствия, предупредить подобные преступления в будущем.

В последние годы целесообразность уголовной ответственности юридических лиц доказывают В.В. Уваров [6], Л.А. Абашина [7].

Таким образом, применение уголовной ответственности юридических лиц может принести большую правовую стабильность в вопросах обеспечения безопасности экономической системы, стабильности бизнеса, однако, важным фактором представляется четко ограниченный круг деяний, за которые может наступить уголовная ответственность юридических лиц, как исключительная фикция для ситуаций, когда продолжение деятельности юридического лица представляет угрозу продолжения деятельности по легализации преступно нажитых доходов, либо направляемых для финансирования преступной деятельности, пресечения крупных налоговых преступлений, в случае, когда юридическое лицо многократно совершает налоговые преступления.

Список использованной литературы:

1. Кузнецова Н.Ф. Цели и механизмы реформы уголовного кодекса. // Государство и право. – 1992. - №6
2. Здравомыслов Б.В. Уголовное право РФ. Общая часть. / отв. Ред. Б.Б. Здравомыслов. – М., 1996. – 204
3. Круглый стол «Введение института уголовной ответственности юридических лиц: pro et contra» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://pravo.hse.ru/announcements/35750330.html> (дата обращения: 28.03.2013).
4. Оськина И., Лупу А. Развитие концепции уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных государствах. // Российский бухгалтер: электрон. журн. - 2012. - №4. - С. 87–95
5. Перов В.А. Институт уголовной ответственности юридических лиц как средство противодействия экономической преступности. // Безопасность бизнеса. - 2017. - №3. - С. 52 - 57.
6. Уваров В.В. Уголовная ответственность юридических лиц. – Алматы, 2015.
7. Абашина Л.А. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: дисс. канд. юрид. наук. - Орел, 2008.

© Шестерина В.В., 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Божьева Д.Д. СООТНОШЕНИЕ ИНСТИТУТА СОАВТОРСТВА И ПОРЯДКА РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРАМИ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ	3
Замаратский Л.А. СТАТУС УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В СУБЪЕКТЕ РФ: ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 501-ФЗ	5
Кострубяк О.Т., Мужаидова Д.Б. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	7
Мещерякова А.Ф. СВОБОДА СОВЕСТИ КАК ДУХОВНАЯ ОСНОВА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	11
Мужаидова Д.Б., Кострубяк О.Т. СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	13
Сирин С.А. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, СВЯЗАННАЯ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	15
СТУПИН А.Ю., БЕЛЯЕВА Ю.А. CHARGES FOR NEGATIVE IMPACT ON THE ENVIRONMENT: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION	18
Шестерина В.В. АНАЛИЗ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	21

Уважаемые коллеги!

Приглашаем докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений (только с научным руководителем, либо в соавторстве с преподавателем), а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемым проблематикам принять участие в Международных научно-практических конференциях и опубликовать результаты научных исследований в сборниках по их итогам.

Все участники конференций получают индивидуальные ДИПЛОМЫ формата А4, которые высылаются в печатном виде заказной бандеролью, а так же в электронном формате размещаются в открытом доступе на сайте <https://ami.im>

**Организационный взнос составляет 90 руб. за страницу.
Минимальный объем статьи, принимаемой к публикации 3 страницы.**

По итогам конференций издаются сборники:

- которым присваиваются библиотечные индексы УДК, ББК и ISBN;
- которые размещаются в открытом доступе на сайте <https://ami.im>;
- которые постатейно размещаются в Научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1152-04/2015К от 2 апреля 2015г.

Сборник (в электронном виде) и диплом (в электронном и печатном виде) предоставляются участникам бесплатно.

Публикация итогов (издание сборников и изготовление дипломов) осуществляется в течение 5 дней после проведения конференции.

График Международных научно-практических конференций, проводимых Агентством международных исследований представлен на сайте <https://ami.im>

С уважением, Оргкомитет
<https://ami.im> || conf@ami.im || +7 967 7 883 883 || +7 347 29 88 999

Научное издание

Сборник статей по итогам
Международной научно-практической конференции

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 28.08.2019 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 1,7. Тираж 500. Заказ 346.

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

453000, г. Стерлитамак, ул. С. Щедрина 1г.

<https://ami.im> || e-mail: info@ami.im || +7 347 29 88 999

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
АГЕНТСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001
ОГРН 115 028 000 06 50

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

Исх. N 29-11/18 | 20.11.2018

РЕШЕНИЕ

о проведении
26 августа 2019 г.

Международной научно-практической конференции ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Агентства международных исследований

1. Цель конференции - развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности
2. Для подготовки и проведения Конференций утвердить состав организационного комитета в лице:
 - 1) Алиев Закир Гусейн оглы, доктор философии аграрных наук, профессор РАЕ, академик РАПВХН и МАЭП
 - 2) Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук, доцент
 - 3) Алдакушева Алла Брониславовна, кандидат экономических наук, доцент
 - 4) Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления, профессор
 - 5) Бабаян Анжела Владиславовна, доктор педагогических наук, профессор
 - 6) Баишева Зилия Вагизовна, доктор филологических наук, профессор
 - 7) Байгузина Люза Закиевна, кандидат экономических наук, доцент
 - 8) Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор
 - 9) Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент, член РАЮН
 - 10) Виневская Анна Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент
 - 11) Вельчинская Елена Васильевна, профессор, доктор фармацевтических наук, академик Академии Наук Высшего Образования Украины, академик Международной академии науки и образования
 - 12) Галимова Гузалия Абкадировна, кандидат экономических наук, доцент
 - 13) Гетманская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук, доцент
 - 14) Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
 - 15) Гулиев Игбал Адилевич, кандидат экономических наук, доцент
 - 16) Датий Алексей Васильевич, доктор медицинских наук, профессор
 - 17) Долгов Дмитрий Иванович, кандидат экономических наук, доцент, академик Международной академии социальных технологий (МАС), профессор РАЕ, заслуженный работник науки и образования РАЕ
 - 18) Епхиева Марина Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор РАЕ, Заслуженный работник науки и образования РАЕ
 - 19) Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук, профессор
 - 20) Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук, профессор,
 - 21) Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук, профессор
 - 22) Куликова Татьяна Ивановна, кандидат психологических наук, доцент
 - 23) Курманова Лилия Рашидовна, доктор экономических наук, профессор
 - 24) Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук, доцент
 - 25) Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, доктор ветеринарных наук, профессор
 - 26) Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент
 - 27) Козлов Юрий Павлович, доктор биологических наук, профессор, президент Русского экологического общества, действительный член РАЕН и РЭА, заслуженный эколог РФ
 - 28) Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
 - 29) Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001
ОГРН 115 028 000 06 50

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

- 30) Конопацкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук, профессор
- 31) Ларионов Максим Викторович, доктор биологических наук, профессор
- 32) Маркова Надежда Григорьевна, доктор педагогических наук, профессор
- 33) Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент
- 34) Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент
- 35) Половения Сергей Иванович, кандидат технических наук, доцент
- 36) Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
- 37) Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук, профессор
- 38) Прошин Иван Александрович, доктор технических наук, доцент
- 39) Симонович Надежда Николаевна, кандидат психологических наук
- 40) Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук, профессор, академик РАЕН
- 41) Сирчик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
- 42) Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук, профессор
- 43) Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук, профессор
- 44) Сукиясян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент
- 45) Танаева Замфира Рафисовна, доктор педагогических наук, доцент
- 46) Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук, профессор
- 47) Чиладзе Георгий Бидзинович, доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор
- 48) Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук, профессор
- 49) Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор
- 50) Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
- 51) Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
- 52) Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор
- 53) Янгиров Азат Вазирович, доктор экономических наук, профессор
- 54) Яруллин Рауль Рафаэлович, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАЕ

3. Для подготовки и проведения конференции утвердить состав секретариата конференции в лице:

- 1) Киреева Мария Владимировна
- 2) Джабаров Артур Ильшатович
- 3) Зырянова Мария Александровна
- 4) Носков Олег Николаевич
- 5) Габдуллина Карина Рафаиловна
- 6) Ганеева Гузель Венеровна
- 7) Тюрина Наиля Рашидовна

4. Подготовить и разослать информационное письмо всем заинтересованным лицам

5. В недельный срок после конференции подготовить отчет о ее проведении.

6. Опубликовать сборник по итогам Международной научно-практической конференции, разместить электронный вариант сборника на официальном сайте в течение 3 рабочих дней после конференции.

7. Подготовить дипломы участникам Международной научно-практической конференции, разместить электронные версии дипломов на официальном сайте в течение 5 рабочих дней после конференции.

8. Осуществить почтовую рассылку сборников и дипломов в течение 7 рабочих дней.

Директор ООО «АМИ»
Пилипчук И.Н.

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001
ОГРН 115 028 000 06 50

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

Исх. N 346-08/19 | 28.08.2019

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ

по итогам Международной научно-практической конференции

«ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА»,

состоявшейся 26 августа 2019 г.

1. 26 августа 2019 г. в г. Киров состоялась Международная научно-практическая конференция «ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА».

Цель конференции: развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. Международная научно-практическая конференция признана состоявшейся, цель достигнутой, а результаты положительными.

3. На конференцию было прислано 22 статьи, из них в результате проверки материалов, было отобрано 8 статей.

4. Участниками конференции стали 11 делегатов из России, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Армении, Грузии и Азербайджана.

5. Рекомендовано наладить более тесный контакт с иностранными учеными с целью развития международных интеграционных процессов и обмена опытом научной деятельности по изучаемой проблематике

6. Сборники и дипломы размещены на официальном сайте и разосланы участникам конференции.

7. Выражена благодарность всем участникам Международной научно-практической конференции за активное участие, конструктивное и содержательное обсуждение ее материалов

Пилипчук И.Н. «АМИ»

